Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Конец

На этом можно бы было и закончить свой рассказ, но как оказалось, это было только предисловие. Прошла пара дней. Айгуля вечерами активно пыталась уговорить меня попить вместе пива вечерком. Я, будучи почти постоянно за рулем, отказывался, да и просто пить вдвоем было для нас скорее исключением. Обычно выпивали мы в компании друзей в честь какого-нибудь праздника. Наконец в конце очередного жаркого и суматошного дня, памятуя о ее желании взял упаковку пива и поставил в холодильник. Айгуля задержалась на работе и принесла с собой курицу-гриль, чтобы не готовить вечером. Мы сидели в сумраке приглушенного света и вспоминали, что когда-то такой стол — курица и упаковка Будвайзера казался нам неподъемной роскошью. Обстановка была романтичной, разговоры тоже направляли на лирический лад. Легко и непринужденно мы оказались в постели. Погасили первый порыв страсти быстрым и яростным сексом. Голые лежали в постели, пили, ласкали друг-друга, говорили и снова пили...
В голове приятно шумело. Член, после недавнего оргазма не то, чтобы не стоял, но был не таким жестким, как обычно. Этому же способствовало расслабленное состояние и головокружение от пива.
— А помнишь ты мне предлагал попробовать разнообразить секс?
— Когда?
— Ну после корпоратива уговаривал попробовать секс втроем? Если ты все также хочешь, я согласна. Я для тебя готова на все, что угодно.
Я вспомнил этот разговор. На самом деле такие разговоры были большой редкостью. Лишь однажды, после корпоратива, когда мы пьяные ласкали друг-друга под порнографию, мне захотелось пофантазировать на этот счет. Я предложил представить Айгуле, то что происходило на экране. Там молодая и развратная парочка приводила в свой дом другие пары и неизменно укладывала их в свою постель. Айгуля тогда сказала мне, что ее очень возбуждает мысль о том, что рядом с нами может заниматься любовью другая пара или даже вместе с нами, но, наверное, в реальной жизни, она бы просто с ума сошла от ревности, если бы увидела другую женщину со мной.
— А если бы был только чужой мужчина?
Тогда Айгуля аккуратно свернула разговор, не сказав ни нет, ни да. Впрочем, и предложения о сексе втроем тоже от меня не поступало. Тогда мы говорили лишь о фантазии на этот счет. И вот сегодня моя жена вспоминала этот разговор совсем под другим углом, как будто я предлагал ей привести третьего в нашу постель, а она отказывалась. А теперь, по прошествии времени, готова была согласиться, чтобы сделать мне приятное.
— И, например, с кем? — спросил я, скорее, чтобы поддержать разговор или выяснить, куда она клонит.
— Ну я не думала, — начала философствовать Айгуля, — друзья и знакомые сразу отпадают. Не хватало еще, чтобы на нас пальцами тыкали. Наверное, это должен быть с одной стороны чужой человек, но, чтобы он нам не был противен. То есть мы оба должны его немного знать...
Помолчали. Что тут скажешь? Я в этот момент размышлял, напомнить ей тот наш разговор или оставить как есть? В принципе фантазия о том, что я могу делить свою милую с другим

мужчиной и правда была где-то внутри меня, но именно как фантазия о сексе втроем. О реальном ее осуществлении на тот момент я даже не думал.
— Ну и что ты думаешь? Вот если бы ты решил найти такого человека, кого бы ты предложил? — не унималась жена.
Я назвал по очереди несколько первых попавшихся на ум имен. Айгуль так же по очереди отвергла их все, называя причины. Тут уже у меня появился азарт:
— Сама лучше продолжить можешь?
— Хм... Ну не знаю. Помнишь мы мужика подвозили с тобой? Он вроде нормальный. И общих знакомых нету. Как тебе? — осторожно сказала Айгуля, внимательно глядя мне в глаза.
— Ну да. Вроде симпатичный, высокий такой. Одет хорошо.
— И парфюм какой-то дорогой у него, — подхватила Айгуль, — редко от мужчин приятно пахнет. Попробуй пофантазировать, с таким хотел бы меня?
В тот момент я сразу вспомнил нашу поездку и то, как он сжимал грудки моей Айгули своими ручищами. О том, что я видел, так и не признался, и теперь пытался узнать, с чем связан этот ее разговор. Ни с тем ли, что она в ту ночь только притворялась спящей?
Наверное, было глупо, но опьянение и эти воспоминания заставили меня признаться жене о том, что я видел. Сначала делал вид, что случайно обнаружил его руку обнимающую ее. А потом вывалил на нее все, что увидел тогда.
Айгуля широко распахнула глаза:
— А я так устала в последний день. Уснула почти сразу и проснулась только на таможне. Почему ты не разбудил меня? Ты специально его посадил рядом со мной, чтобы посмотреть, что он будет делать?
Я смутился, не зная, что ответить, а Айгуля продолжала:
— Я, когда выходила, у меня трусики мокрые были. Я думала, что сон такой приснился из-за того, что от него пахло вкусно. Я же тебе рассказывала, что у меня иногда бывают сны по это. Так стыдно. А рядом женщина сидела, она хоть не видела это?
— Она спала.
— И что, тебе понравилось, когда ты смотрел? Ты хочешь с ним вместе? Я такая пьяная! Так стыдно. А он меня тут не трогал? — Асель переложила мою руку себе на влажные губки.
— Нет... Кажется, — добавил я, и рассказал, что выходил из машины минут на пятнадцать, и что он делал в это время я не знаю.
— Только если ты решишь это сделать со мной, тебе нужно будет напоить меня, как сейчас. Чувствуешь, какая я мокрая становлюсь. И стыдно, и чувствую себя такой развратной. Ах, жаным, иди ко мне! Люблю тебя очень! Я согласна, только ты должен с ним познакомиться и придумать, как привести его к нам.
Несмотря на то, что я был пьяным, я понимал, что моего согласия жена ни разу не спросила и все время поворачивала разговор так, как будто выполняет исключительно мою просьбу. Но в тот день никакой угрозы я не чувствовал. Опьянение, возбуждение и много пьяных разговоров. После секса мы снова долго болтали, пиво кончилось, но голова продолжала кружиться. Наверное, где-то я даже поддерживал Аселю в ее фантазиях, но для меня это было пока просто так — понарошку.
На следующий день, на трезвую голову я вспоминал этот разговор и не знал, что делать. Я все больше склонялся к мысли о том, что жена той ночью все же не спала. Наверное, ей так понравился мужчина или то, что она нащупала у него в штанах, поэтому и решила начать

такой разговор. Я конечно мог прийти домой и отказаться от ее предложения. Она даже виду не подаст, что расстроилась. Но где гарантия, что в таком случае не пойдет в этот магазин без меня и... Меня трясло от ревности. Мелькнула мысль, что можно выкрасть визитку, которую дал ей мужик. Но опять же, на память моя жена не жаловалась. Она конечно же и так знает, что за магазин рекламировал наш пассажир. Или выберет другого...
В какой-то мере я был благодарен ей, что она не стала прятаться и пытаться реализовать свои фантазии у меня за спиной, а честно или почти честно решила пойти этим путем вместе. И чем больше я размышлял о сложившейся ситуации, тем больше понимал, что выход у меня только один. «Если не можешь победить революцию — возглавь её» — приходила на ум цитата. В любом другом случае моя жена, как мне тогда казалось, замкнется в себе и не будет больше делиться со мною своими мыслями, а в скором времени продолжит уже без меня исследовать мир плотских наслаждений. А в большом городе, еще и с ее внешностью проблем у нее не возникнет.
В общем через неделю мы решили посвятить субботу поиску того самого магазина. Впрочем, искать не пришлось. На визитке был его адрес и даже схема проезда. Смирнов Михаил Иванович, значилось там же крупным шрифтом. Планы наши были не наполеоновские. Найти магазин, в нем найти Михаила. Сказать, что пришли для того, чтобы занести пятьсот рублей сдачи, ну а дальше просто сказать, что собирались пообедать, но не знаем этого района города и предложить пообедать вместе.
— Посмотрим друг на друга еще раз при свете дня, тогда уже и решим надо нам что-то от него или нет, — резюмировал я, но глядя с какой тщательностью жена выбирает одежду для похода в магазин, очень сомневался, что держу ситуацию в своих руках.
Когда мы увидели его, Михаил показался мне еще здоровее, чем в первый раз. В черном строгом костюме, оттопыривающемся от нагрудной кобуры, он снисходительно отпустил охранника, который вызвал его. Мы находились в холле крупного супермаркета. И, наше предположение, что это был его магазин не оправдалось. Михаил был начальником охраны этого центра, что не мешало ему говорить — это мой магазин, а это мои ребята, показывая на удивленно оглядывающих нас секьюрити. Впрочем, обещание скидок при посещении магазина он тут же претворил в жизнь, хоть мы его об этом и не просили. Дал нам блестящую дисконтную карту с красовавшейся золотой надписью 20% и попросил погулять по магазину с пол часа, пока он закончит дела, и мы сможем пообедать. Все время, пока мы разговаривали, я чувствовал себя зрителем какого-то спектакля, которого не понимаю. Михаил и моя Айгуля смотрели друг на друга долгими взглядами, как будто вели какой-то безмолвный диалог. И они-то, похоже отлично понимали друг друга.
— Какой он большой! — с каким-то испуганным восторгом сказала Айгуль, когда мы остались одни.
— Не передумала, — спросил я с надеждой.
— А ты? — вопросом на вопрос ответила жена.
— Ну посидим сейчас в кафешке, пообщаемся, — уклончиво ответил я.
— Мне кажется мы сейчас не в кафе поедем.
— Почему? — искренне не понимая спросил я.
— Просто так показалось. Ты готов?
— Ну да, — ответил я, так и не поняв к чему именно я должен быть готовым.
Ждать пришлось почти час, впрочем, мы не скучали. Ходили по бутикам. Айгуль сразу

потащила меня в отдел нижнего белья. На самом деле я люблю выбирать ей бельё. Я еще до покупки представляю, как оно будет смотреться на моей Айгулечке и ни разу еще не ошибся. Все, что я покупал, ей неизменно нравилось. Но сейчас она была особенно придирчива. Сказала, чтобы я выбрал какой-то один комплект, но, чтобы мне нравилось больше всего. Я выбрал лиф с тонкими, почти прозрачными кружевами, который должен был не поддерживать идеальную грудь моей любимой, а украшать ее своим рисунком. С этим комплектом шло двое трусиков. Симпатичные полупрозрачные шортики и классические трусики с бабочкой на лобке. Цвет мне нравится белый, он очень красиво контрастирует со смуглой кожей моей любимой.
— А можно прямо в этом уйти? — спросила Айгуля миловидную продавщицу, примерив комплект на себя и показавшись в нем мне. Мой член сразу же отозвался, но моя жена, показав мне язык тут же исчезла в примерочной и вышла уже полностью одетой.
Нас, бродящих с покупками, нашел Михаил. Сам он был увешан пакетами гораздо более увесистыми, чем были у нас:
— Молодежь? А у вас время есть? Никуда не опаздываете?
— До понедельника мы абсолютно свободны, — пошутила с широкой улыбкой моя жена.
— Я предлагаю заменить скучное кафе шашлыком на свежем воздухе. Бассейн, баня, виски. Для дам я своими руками буду делать коктейли? Ну так как?
— Я за! Ты как? — Айгуля испытующе смотрела на меня.
— Ну не знаю. Неудобно как-то.
— Чего неудобно? — решил за меня Михаил, — я такой шашлык делаю, пальчики оближешь. Пойдемте! Думаю, пара палок не повредит такой замечательной фигурке, — он оглядел маленькую фигурку моей жены.
Подталкивая пакетами нас обоих, Михаил направился к лифту.
По дороге продолжал убеждать нас, а скорее меня, потому что Айгуля шагала уже скорее с ним, чем со мною.
О чем я думал? На что рассчитывал? Сложно сказать. Ситуация менялась на глазах, и я понимал, что абсолютно ее не контролирую. Наверное, попытайся я сейчас увести жену домой, она бы отправила меня одного и продолжила свой путь подталкиваемая под свою маленькую попочку пакетами, свисающими с Михаила. Поэтому я понуро плелся за ними и в душе все еще надеялся, что сегодняшняя встреча закончится просто совместным обедом.
Лифт увез нас на подземную парковку. Там мы подошли к большому джипу. Лексус, подумал я с завистью.
— Может мы на своей за вами поедем? — предпринял я еще одну попытку оттеснить Айгулю от мужчины.
— Чего две машины зря гонять. Пусть здесь стоит, — Михаил, закинув пакеты в багажник, уже галантно открывал переднюю дверцу моей жене.
Надо отдать ей должное, моя Айгуля оглянулась на меня и сказала, что мы поедем вместе на заднем сидении.
Михаил вырулил со стоянки и направил машину куда-то на окраину города. Айгуля прижималась ко мне и нашептывала, что очень меня любит и старается только для меня, потому что сама она очень боится.
— Чувствуешь, как я дрожу? — спросила она и положила мою ладонь себе на грудь.
Ее на самом деле трясло мелкой дрожью, сосок был напряжен и пытался продавить тонкую

ткань. Айгуля глянула вперед, проверяя, что Михаил увлечен дорогой и потянулась ко мне поцелуем. Как только мы начали целоваться, положила руку мне между ног. Член сразу ожил и уперся в джинсы. Когда он окончательно встал, Айгуля оторвалась от меня:
— Только нам нужно будет выпить. Хочу снова почувствовать себя развратной, как тогда, когда мы вместе мечтали об этом.
Я хотел сказать, что не мечтал, но раздался голос Михаила. Он поглядывал на нас в зеркало:
— Вы такая красивая пара. Молодцы, что можете откровенно показывать свои чувства. Вы мне сразу понравились, поэтому постараюсь помочь вам. Почти приехали.
Мы подъехали к высокому забору, за которым виднелся особнячок.
— Шеф, как дачу использует. Мне тоже разрешает отдохнуть здесь, — пояснил мужчина.
Если не считать того, что меня постоянно бил мандраж, на даче мне понравилось. Ухоженная территория. Большой чистый бассейн, с которого по кнопочке съехала пленка, прикрывающая воду от мусора. Небольшая банька прямо на краю. Мангал, беседка с резной мебелью. В дом нас пока не приглашали, но и там думаю было не хуже. Михаил сразу же переоделся в широкие шорты и майку, которая показывала, что несмотря на двадцатилетнюю разницу в возрасте, тело его в лучшем состоянии, чем мое. Мышцы бугрились на нем, когда он поднял мешок с углями и щедро высыпал в мангал.
— Разбирайте пакеты, выставляйте на стол. Сами выбирайте, что пить будете. Я забыл спросить, что вам нравится, на свой вкус взял.
Я понимал, что быстро хмелею. Михаил настоял, чтобы мы вместе пили виски. Наливал он понемногу, но каждый тост заставлял выпивать до дна. Похоже у нас были разные весовые категории, у меня уже хорошо шумело в голове, а по Михаилу нельзя было сказать, что он хоть немного пьян. Айгуль сначала пила Шардоне — молочно-шоколадный коктейль, который она любила. Потом Михаил вспомнил, что обещал сам сделать коктейли для моей жены и начал смешивать разные напитки. Моя милая, которая начинала пьянеть после первой бутылки пива очень быстро обогнала меня. Глупо хихикала и сокрушалась, что не взяла с собой купальника.
— Окунитесь. Можете вдвоем искупаться, если стесняешься меня. Я пойду пока баньку истоплю, — сказал на это Михаил и на самом деле отправился куда-то вглубь пристройки.
— Я такая пьяная, давай правда освежимся? — обратилась ко мне жена.
— Голые что ли? — испуганно спросил я.
— Зачем голые? Ты же в трусах? Да и у меня нижнее белье есть. И даже запасное в машине лежит. Помнишь мы купили сегодня?
Мое молчание, она приняла за согласие, встала и пошла к бассейну. Не оставлять же пьяную жену одну. Я пошел за ней. Когда она скинула верхнюю одежду и осталась в одном полупрозрачном нижнем белье, то повернулась ко мне и заплетающимся языком сказала:
— Правда красивое? В таком и раздеться не стыдно.
Я промычал что-то утвердительное. Даже голой она бы смотрелась менее развратно. Белые кружева скорее притягивали взгляд на ее прелести, чем скрывали их.
— Ну пойдем уже, — виляя попкой, моя любимая спускалась по ступенькам бассейна, поглядывая на дверь, за которой скрылся Михаил.
Когда я оказался в бассейне, моя Айгуль
сама подошла и снова принялась целовать меня:
— Милый, что случилось? Почему ты грустный?

— Давай уедем отсюда!
— Как мы уедем? Миша смотри какой стол организовал. Следующая партия шашлыка готовится. Баню топит. Нельзя так просто взять и бросить его одного.
— Он на тебя так смотрит. Он хочет тебя.
— Ты же говорил мне, что тебе нравится, когда другие мужчины так смотрят на меня. Это ведь ты привез меня к нему. Сам просил охранников, чтобы позвали.
— Я просто очень люблю тебя. И боюсь за тебя, моя маленькая.
— Тогда будь рядом со мной. Когда ты рядом, мне ничего не страшно.
Ее жаркие поцелуи не давали мне собраться с мыслями. В грудь мою упирались острые грудки моей любимой, а своими нижними губками она умудрялась тереться о мою ногу. Я даже закрыл глаза от полноты ощущений. В себя меня привел голос Михаила, раздавшийся прямо над ухом:
— По коктейльчику?
Он сидел на корточках прямо над нами, протягивал нам два стакана и беззастенчиво разглядывал сисечки моей Айгули. Я перехватил его взгляд и посмотрел туда же. Ткань и раньше мало что прикрывала, сейчас она стала просто прозрачной.
— Красивое бельё, — похвалил он.
— Это мне мой Канатик выбирал, — гордо призналась жена без тени смущения.
— Он у тебя вообще молодец! Такие мужья редкость. Уважаю. Разреши пожать твою мужественную руку, — обратился он ко мне.
Моя рука просто исчезла в его лапище. А он, крепко сжимая мою руку, даже не смотрел на меня. Все пожирал глазами Айгуль:
— Я к вам или вы ко мне?
— Вода прохладная, я кажется уже замерзаю. Буду выходить. А вы искупайтесь, — Айгуль оторвалась от меня и медленно начала подниматься по ступенькам.
— В баньку проходи. Там еще не жарко, но погреться уже можно.
Виляя попочкой чуть сильнее, чем обычно моя супруга прошествовала в дверь. Мы остались с Михаилом вдвоем. Он быстро скинул майку и нырнул. Подплыл ко мне и кивнул на дверь, за которой скрылась Айгуль:
— Как хочешь? Ты первый или я пойду? Мне кажется сразу вместе не стоит. Да и места там маловато.
Наверное, я безнадежно затупил. Думал он предлагает тоже погреться. Благодаря выпивке холода я не чувствовал и не против был еще поплавать.
— Давайте, наверное, вы первый. Я же не знаю там ничего. Покажете ей, — переходить на «Ты» с ним не поворачивался язык, хоть он ни разу мне не ВЫкал.
— Покажу, — довольно осклабился он, — если захочешь, тоже заходи попозже — посмотришь.
Я поплавал. Увидел стоящий на бортике стакан с коктейлем. Пригубил. Очень сладкий, но горло обожгло. Алкоголя Михаил не пожалел, теперь становилось ясно, почему Айгулю так сильно развезло. Да и у меня голова до сих пор кружилась. Мысли витали где-то далеко, наслаждаясь солнышком и пьяным состоянием. Допивая коктейль мелькнула мысль, что Айгуль, наверное, уже согрелась и сейчас выйдет ко мне. Только эта мысль о жене пробудила какую-то смутную тревогу. Мысли с трудом ворочались, но заставили меня встать со ступеньки бассейна и отправиться в сторону бани. Когда я вышел из воды, меня чувствительно качало. В воде этого не чувствовалось, но здесь я сделал вывод, что не нужно

было мешать виски с коктейлем. Кроме того, понял, что мочевой пузырь давно уже переполнен. Мутным взором огляделся в поисках нужника и полил угол бани, не найдя оного. Член после холодной воды совсем спрятался. Рядом со мной выходила вентиляция, которая в моем случае была еще и слуховым окном. Изнутри доносились голоса. Сразу же расхотелось идти внутрь. Я решил узнать, о чем беседует моя жена с Михаилом, когда меня нет рядом. Подошел поближе и прижался ухом:
— Ну все хватит сосаться. Давай по-настоящему. Надо уже познакомить твою девочку с моим Михуилом.
— Миша, я боюсь. У Каната не такой. Я никогда...
— Ой да ладно! «Кто у нас не первый, тот у нас второй?» Вижу же, что хочешь. Чего целочку строишь? Сюда садись!
— Мишенька, только пожалуйста аккуратно, — ныла Айгуля.
— Чего пиздёнку не бреешь? Побрей! Смотри-ка ты реально мелкая. Тебя муж не ебёт что ли? Я вставить не могу.
— Аааа! Ай! Пожалуйстаааа!
— Уффф! Пиздец! Как будто целяк снял. Раздвинь пошире, не так больно будет!
До меня дошло, что я опоздал. Даже если я прямо сейчас ворвусь внутрь и попытаюсь остановить это безобразие. Теперь только разрывался между желаниями остаться на месте и продолжать слушать или попытаться заглянуть внутрь и увидеть падение своей жены воочию, боясь быть застигнутым за подглядыванием.
— Нет, нет! Миша! Больно! Аааа!
— Да посмотри. Уже пиздец хомячку! Почти весь влез. Потерпи чуть-чуть, сейчас привыкнет и поебёмся.
Айгуль похоже поняла, что на ее жалобные возгласы Михаил не обращает внимания. Попыталась расслабиться и перетерпеть боль. Ей казалось, что лишают девственности по-настоящему ее только сейчас. А тогда с мужем это была просто маленькая разминка.
До меня доходили только звуки ее сбивчивого дыхания. Я решил воспользоваться паузой и все же пробраться за дверь, надеясь, что там не одно помещение.
Дверь открылась без скрипа, лишь яркий день осветил противоположную стену. Я прокрался внутрь. Из-за одной полуоткрытой двери шел теплый запах парилки и звуки.
Михаил стоял на полу, закрывая своим могучим торсом Айгуль. Из-за него были видны только ее ножки, перекинутые через сгибы его локтей. Он не просто стоял и ждал, когда моя жена привыкнет к его члену, а медленно двигал тазом, расправляя ее складочки.
— Ну как, нормально?
— Не знаю.
Михаил качнул тазом энергичнее.
— Ох, — ответила жена, но уже без истеричной нотки в голосе.
Михаил продолжил задвигать член:
— Если хочешь на диванчик пойдем, там удобнее будет.
— Ммм, — томно ответила жена.
— Тут и Кана подошел, в ротик тебе даст пока, — Михаил ни разу не оборачивался, но оказывается отлично знал, что я наблюдаю за ними. Видимо работа в службе безопасности давала о себе знать.
— Аааа, — заголосила Айгуля. Ноги ее затряслись и обмякли.

— Быстрая ты, мне еще далеко, — Михаил остановил движения, давая супруге прийти в себя, в это время обернулся ко мне:
— Хочешь?
Я молча помотал головой, вспомнив свой спрятавшийся от холода писюн. А еще со мною жена никогда так быстро не кончала. Не хватало еще, чтобы Михаил прямо при жене высказался по поводу моих размеров.
— Как хочешь, — он снова посмотрел на Айгуль, — Хватит отдыхать. Держись за шею, поехали кататься.
Подхватил ее под попку, легко поднял, не снимая с члена, и понес мимо меня:
— Там шашлык снять нужно, совсем забыл. Сходи, — бросил он мне.
И я побрел наружу. А что я мог сделать? Михаил, не обращая на меня внимания, трахал мою жену. Да и она никак не от реагировала на новость, что я стою рядом и вижу это.
Угли совсем погасли и благодаря этому шашлык почти не сгорел, но пересох. Я снял кусок мяса с шампура и попробовал. Не ощутил никакого вкуса. Налил виски. Обжигающий напиток, как вода смочил мой пищевод, не вызывая даже желания запить. Попробовал остатки Айгулиного Шердане. То же самое. Лег на траву и уставился на облака. Даже в небе большое облако наползло на маленькое и слиплось с ним, меняя формы. Из бани доносились то усиливающиеся, то смолкающие крики моей любимой Айгули.